Глава 10: Ужин

Аттикус шел по коридору, погруженный в свои мысли. Он обдумывал то, что рассказала ему Эрин.

После того, как ученые представили революционную технологию, они принялись возводить щит. Но, к несчастью, слухи о проекте дошли до Зорванов. Осознав колоссальную угрозу, они затеяли отчаянное нападение, дабы помешать завершить строительство щита.

Альянс сражался неистово, защищая своих ученых и место возведения щита. Сражение превратилось в гонку со временем, и ученые без устали работали над тем, чтобы закончить щит к моменту, как Зорваны пробьются сквозь оборону.

Но, к несчастью для Альянса, Зорваны потихоньку возводили портал на необитаемом континенте. Портал, который соединил бы их мир с Элдоратом.

Ученые Альянса наконец-то закончили и успешно активировали планетарный щит. При его активации весь Эльдоратл ликовал, полагая, что они теперь защищены от безжалостных Зорванов. Альянс собрал внушительные силы, чтобы разгромить остающиеся опорные пункты Зорванов, еще удерживающиеся на поверхности планеты.

В процессе кампании они обнаружили необычайно крупное поселение Зорванов на необитаемом континенте, скрытое от слежения, что делало практически невозможным их обнаружение спутниками Альянса.

Обнаружив поселение, Альянс немедленно организовал атаку с надеждой раз и навсегда нейтрализовать угрозу. Однако, к их удивлению, как бы много Зорванов они ни убивали, новых воинов продолжало прибывать все больше.

После тщательного анализа и наблюдения Альянс в конце концов понял, что Зорванам удалось создать портал, ведущий на их родную планету. Сознав это, они развернули полномасштабную атаку с единственной целью — закрыть портал.

После нескольких попыток, в результате которых были потеряны миллионы жизней, Альянс оказался не в силах преодолеть защиту зоранов, и последние смогли обосноваться на новом континенте.

«Чёрт, всё хуже, чем мне представлялось». Он совсем не ожидал, что Альянс окажется в столь плачевном положении. «Если они скоро не возьмут себя в руки, то нам конец!».

Войдя в свои покои, Аттикус велел слугам не тревожить его до обеда. «Этот новый мир очень опасный. Вот ведь беда!»

Хотя после перерождения он и предполагал, что его будет окружать множество опасностей, он и не думал, что ситуация станет настолько серьёзной. «На нашу планету напали пришельцы! Какова же вероятность такого поворота событий? Успокойся, Аттикус», − говорил он сам себе, делая глубокий вдох. «Какое же тогда наилучшее решение?» − размышлял он.

«Верно, сила! Как это всегда и было. Если бы я обладал богатством и властью на Земле, я бы не встретил подобного конца. Жаль, что эта система совершенно бесполезна. Она лишь демонстрирует то, чем я и так обладаю! Как будто у меня вообще ничего нет!»

Он бесчисленное множество раз пытался выяснить, не было ли скрытых функций в его

системе, но каждая попытка заканчивалась неудачей. Она просто показывала ему его статистику, и ничего более.

Сев на постели со скрещенными ногами, он начал поглощать ману в свое ядро.

«Скажу честно, мне уже надоело только этим заниматься. Пока что мне остается только это. Я должен как можно скорее приобрести умения, чтобы защитить себя!»

Через несколько часов к нему пришла служанка и сказала, что пора обедать. Аттикус с неохотой прервал тренировку и пошел обедать вместе с семьей.

Столовая была украшена изысканной мебелью, длинным столом из красного дерева и люстрой под потолком, отбрасывающей теплый свет по всей комнате. Авалон сидел во главе стола, Анастасия сидела рядом с ним слева, а Фрея — справа. Справа от Фреи, рядом со столом, сели Колдор и Эмбер.

Анастасия посмотрела на Авалона, на ее лице было выражение беспокойства. «Авалон, я кое о чем думаю… ты не считаешь, что Аттикусу слишком рано узнавать о войне?»

Авалон сделал паузу, его глаза встретились с полным беспокойства взглядом Анастасии. «Я понимаю твои опасения, Анна. Но чем раньше он узнает, тем лучше. Важно, чтобы мы направляли его, чтобы он понимал всю серьезность ситуации и знал, где лежит его ответственность».

«Я понимаю. Но ему всего пять, милый. Я просто хочу, чтобы он наслаждался детством хотя бы несколько лет. Я слышала от служанок, что после окончания урока он заперся в комнате», — ответила Анастасия, беспокоясь об Аттикусе.

— Но, Анастасия, уже довольно поздно для разговоров на эту тему, — пропела Фрея, пытаясь успокоить ее. — Эйрин уже рассказала ему. Мы можем только заверить, что всегда будем рядом, когда он будет в нас нуждаться.

— Да, — буркнула Анастасия. Забота об Аттике не давала ей покоя.

— Дядя, когда вернется отец? Я соскучился, — вмешался Колдор.

Подняла глаза и Эмбер, видимо, была любопытна узнать, почему отец до сих пор не приехал.

— Не знаю точно, Колдор. Интересно, что задержало Ариэля? Он уже должен был вернуться, — ответил Авалон. Непонятно, где застрял его брат. «Надеюсь, с ним ничего не случилось».

В этот момент в столовую вошел Аттик. Уголки его губ тронула едва заметная улыбка, когда он увидел, что семья в сборе.

После теплой встречи от Анастасии и Фреи, приятных моментов, проведенных с Авалоном, задушевных бесед с Эмбер и Колдором Аттик почувствовал, как глубоко привязался к своей новой семье. Их появление внесло в его жизнь тепло и уют.

Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, как бы мог выглядеть Калдор, если бы не его угрюмый характер. С искренней, широкой улыбкой он походил на совсем другого человека. Просто трудно не ответить привязанностью тем, кто дарит свою любовь безвозмездно и ничего не ожидает взамен.

Анастасия улыбнулась, счастливая оттого, что ее маленьким лучиком солнца он уже успел вырасти. «Привет, Калдор, дорогой! — поприветствовала Анастасия двоюродного племянника. — Он такой красавчик, этот невыносимый улыбака! Милаааааашка!»

Пока Анастасия улетала в мир фантазий, Аттикус уже здоровался со двоюродными братьями. «Эй, ребят, как ваши дела?» — приветствовал кузенов Аттикус.

«У меня превосходно! А у тебя?» — бодро ответил Калдор.

«Привет», — произнесла Эмбер еле слышно.

Аттикус не мог не усмехнуться тому, насколько сильно различались характеры его кузенов.

«Аттикус, как ты себя чувствуешь?» — спросила его Авалон.

«Ты о чем, пап? Нормально.» — Аттикус немного смутился, не понимая, почему Авалон задает ему такой вопрос. «Наверное, из-за того, что я сегодня узнал? Чувствуют, что это меня расстроило», — подумал он.

«Ты в этом уверен?» — обеспокоенно спросила Анастасия.

«Уверен, мам. Не волнуйтесь», — заверил их Аттикус. Ему стало как-то тепле на душе оттого, что рядом есть люди, которые так заботятся о нем.

"Хорошо, знай, что мы всегда будем рядом", — сказала Анастасия, касаясь руки Аттикуса.

"Не беспокойся, Анна. Мой внук не трус. Он ни за что не позволит себе испугаться", — заверила Фрейя уверенным тоном. Затем служанки принесли еду, и, начав есть, они вели непринуждённую беседу.

После ужина Аттикус внезапно произнёс: "Папа, я хочу научиться драться".

В помещении воцарилась тишина, а слова Аттикуса повисли в воздухе.

http://erolate.com/book/4216/125819